

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 130.1/3

Г.Н. Сеидова

Западная цивилизация и Иран в контексте глобализации

*Филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Дербенте;
gseidova@yandex.ru*

В статье анализируется характер восприятия и влияния различных аспектов процесса глобализации в мусульманском мире на примере Исламской Республики Иран. Эта страна неуклонно выступает в авангарде борьбы против негативных воздействий глобализации, она готова к активной модернизации в экономической, технологической и информационно-коммуникативной сферах. Но всё это при одном неизменном условии – сохранении собственного культурного и духовного наследия.

Ключевые слова: *глобализация, исламские ценности, «глобальные игроки», диалог цивилизаций, восточные и западные культуры.*

The article uses the example of the Islamic Republic of Iran to demonstrate the influence of various aspects of globalization on the Muslim world as well as Muslims' treatment of the global processes. This country has always been in the forefront of fight against negative aspects of globalization. At the same time it is ready for active modernization of the spheres of economy, technology as well as communication and information technologies upon condition of preserving its own cultural and spiritual heritage.

Keywords: *globalization, Islamic values, «Global players», dialogue of civilizations, East and West cultures.*

Совокупность всех социальных сообществ, объединенных в человечество, несмотря на все существующие противоречия, представляет собой нечто целое, именуемое «глобальное общество» или мегаобщество. Исследователи обращают внимание на то, что глобализация представляет собой процесс, социально-экономической матрицей которого является неолиберальный глобальный капитализм, а теоретико-познавательной основой – постмодернизм [8, с. 21–30]. Это обеспечило создание иллюзии отсутствия границы между глобальным неолиберализмом и объединением человечества, которое ведёт к мегаобществу. Сторонники подобных осмыслений далеко не бескорыстно норовят установить новый мировой порядок, в котором главенствующую роль играют именно самые развитые государства неолиберального капитализма со своими корпорациями во главе с наиболее мощной на сегодняшний день силой в экономическом и военно-политическом плане – США.

По мнению академика Д.Ж. Марковича, утверждения, доказывающие тождественность объединения человечества и глобального неолиберального капитализма, научно не обоснованы и представляют собой лишь точку зрения сторонников этого капитализма: «Глобализация представляет собой многоаспектный общественный процесс с четырьмя характеристиками: более широкая и глубокая взаимозависимость множества обществ; преимущество транснациональных корпораций и институтов; большое влияние событий с расстояния на жизнь индивидуумов и государств и расширение современной технологии экономической и политической жизни почти во всём мире» [17, с. 3–13].

Проблематика взаимоотношений исламской цивилизации и процесса глобализации привлекает серьёзное внимание экспертного сообщества. Имеется значительное число работ, так или иначе анализирующих взаимоотношения глобализации и религии. Видится, что тема противостояния всемирного глобализма в форме вестернизации и шиитского ислама – идеологии Исламской Республики Иран – представляет значительный интерес.

По убеждению российского исследователя С.Б. Дружиловского, в мусульманском мире в авангарде борьбы против всемирного глобализма выступает именно Иран, противостоящий узурпации своих национальных приоритетов какой-либо внешней системой ценностей. Интерес к проблеме глобализации в иранском обществе настолько значителен, что в этой сфере появляются десятки новых имён и научных трудов. На базе Тегеранского университета функционирует исследовательский центр по проблемам глобализации, возглавляемый активным сторонником диалога цивилизаций Мохаммадом Нахавандияном [10, с. 114–127].

Никакие веяния времени не смогут уменьшить значение традиционных ценностей в общественном развитии незападных обществ. Ход развития этих обществ, а одним из них является иранское, пытаются определить понятием «модернизация». Речь идёт даже не столько о том, чтобы сделать их «современными», сколько о том, чтобы заставить выбрать вектор развития по модели западных обществ. Но отслеживание результатов глобализации на протяжении последних десятилетий поставило под сомнение как сам путь «догоняющего развития», так и эффективность следования западным образцам в качестве идеала для подражания. А.И. Яковлев пишет: «Человеческое общество – не просто совокупность больших людских масс, а целостное органичное образование, в котором в течение длительного времени выработались своё восприятие мира, своя культура, свои системы ценностей и идеалов, своё мировосприятие и национальная психология. Мировые цивилизации – данность человеческого общества» [32, с. 130–136].

Исламский мир не одинок в своём восприятии глобализации как попытки насильственной вестернизации. О.Ю. Корниенко полагает, что «в основе глобализации лежит прежде всего англо-американская модель общества, его экономики, политики и культуры... И так, на данном этапе у глобализации есть одно лицо – американизация, и у этого лица есть важнейшее преимущество – оно экономически развитое» [13, с. 319]. В сегодняшнем пёстром мире универсальные тенденции интеграции и дезинтеграции представлены парадигмами глобализации и постмодернизма.

ИРИ, несомненно, одна из крупнейших и динамично развивающихся стран Ближневосточного региона. Нельзя не заметить также, что с 90-х годов XX в. Каспийский регион является местом геополитической борьбы многих государств и важным стратегическим звеном между Россией и Персидским заливом. Дополнительные преимущества Ирану даёт выход в океан через Персидский залив. Страну справедливо называют «сердцем» Евразии, «мостом» между её крайними полюсами на Западе и Востоке [16, с. 215].

Мусульманский мир никогда не скрывал, причём не без оснований, настороженного отношения к процессу глобализации. Но и там трезво воспринимают ее неизбежность и неотвратимый характер. Остаётся одно – сделать воздействия глобализации менее болезненными. В мире ислама основное внимание принято уделять принципам социальной справедливости, уважения самостоятельности и самобытности национально-культурных образований. Причём живучесть представления о «божественной справедливости» не является рецидивом религиозного прошлого, так как здесь извечно актуальна проблема воплощения божественной справедливости на земле без всяких скидок на десакрализацию, секуляризацию и прочее. Кораническое представление о божестве

ственной справедливости зиждется на понимании пребывания истины не над временем, а во времени[19, с. 145–156].

Мусульмане-шииты из всех божественных атрибутов изначально выбрали именно справедливость как основополагающий принцип своей веры. Богослов Реза Остади утверждает: «Шииты считают справедливость своим вторым принципом религии... Мир, в котором мы с вами живём, своими основами опирается на справедливость и правосудие, и создатель этого мира – справедливый судья, который повелевает рабам своим жить на этом свете по справедливости и избегать гнёта и насилия»[20, с. 78–79].

Эти вопросы неоднократно становились предметом обсуждения на международных форумах, проводимых Культурным представительством при посольстве ИРИ в Москве совместно с различными научными центрами России. Главным на них является стремление утвердить такую консолидированную позицию, которая подвигла бы человечество к созданию социально справедливого, прогрессивного в экономическом и технологическом отношении мира, создаваемого путём диалога цивилизаций. Одна из таких конференций, прошедшая на базе РУДН, так и называлась: «Глобализация и справедливость».

В Послании участникам круглого стола «Глобализация и справедливость в свете идей имама Хомейни» посол ИРИ в РФ Голам-Реза Ансари отмечал: «... Не только мир ислама, но и в целом мир Востока должен быть хорошо информирован о процессе глобализации... процесс глобализации не должен быть заострён исключительно на вопросе получения выгоды; он не должен быть отделён от задач, связанных с моралью и духовностью, которые сегодня являются серьёзной необходимостью для всего человечества»[4, с. 11–12].

По мнению профессора И.К. Лисеева, доминирующими ориентирами в деятельности современного Ирана, государственной религией которого является ислам, выступают признание благородства и ценности каждой личности и отрицание угнетения и чьей-либо гегемонии. Учёный подчёркивает, что «начиная с идей имама Хомейни и затем через всю идеологическую мысль Ирана проходит идея о необходимости иной трактовки цивилизации, о внесении в её понимание нового духа и ценностей, основанных на естественных и человеческих ценностях, отражённых в исламе»[15, с. 128–144].

Главное и абсолютно резонное требование мусульманского мира – перераспределение части мирового богатства, доходов ТНК и других корпоративных структур в пользу обездоленной части населения планеты. С.М. Хатами во время выступления на «Саммите тысячелетия» в ООН провозгласил: «Глобализация не должна сводиться к созданию более обширных рынков сбыта и поглощению национальных культур одной господствующей культурой. Это станет возможным лишь тогда, когда общие подходы, интересы и законы, осуществляемые на основе равенства и справедливости, будут распространяться во всём мире во имя прогресса»[28, с. 72–73].

Жизнь действительно диктует необходимость ликвидации монополий «глобальных игроков» на ноу-хау и современное образование, высокие технологии, закрепление права отдельных наций и народов на самоопределение, свой язык, свою систему ценностей, культуру. Несомненно, что страны Запада отнюдь не спешат делиться ни с кем высокими технологиями, но при этом всячески навязывают свои идеологические клише и поведенческие нормы. Руководитель культурного представительства посольства Ирана в Москве А.Э. Торкаман полагает, что глобализация является новой формой колониализма, в новейшее время выступающая под лозунгом глобализации экономики, но с неизменной целью всестороннего господства над странами Востока[26, с. 157–168].

Развитие информационно-коммуникативных систем серьёзно влияет на систему образования и науки, но, к сожалению, далеко не однозначно и не всегда со знаком «плюс». Государства вынуждены считаться с фактом, что не в состоянии контролировать процесс производства и приёма продукции западной индустрии развлечений, кинематографа, шоу-бизнеса, ориентированных на известные ценностно-смысловые маркеры потребительства и неудержимо засасывающих в свою воронку огромные массы людей. Но на сегодня и на Востоке есть ясное осознание того, что бороться с этим посредством мер запретительного характера или изоляционизма невозможно. Несомненно, в условиях, когда индустриально развитые страны всецело держат рычаги информационного воздействия в своих руках, а развивающиеся испытывают значительные трудности, говорить о пресловутом «свободном» обмене безнравственно и постыдно.

Оживление чувства культурно-религиозной идентичности как ответ на опасность утраты культурной самобытности, культурной идентичности характерно для ряда локальных цивилизаций. Ислам противостоит вестернизации, пытаясь выработать собственную оригинальную модель глобализации, основанную на исконных религиозных и культурных традициях. Однако противостояние вестернизации отнюдь не означает отказ от назревших модернизационных процессов. Представители традиционных культур не могут не осознавать, что неизбежное усвоение новых форм – это момент саморазвития, поэтому никому не удастся избежать заимствований.

Тот факт, что человечества как единой силы истории не существует, а постмодерн и глобализация охватывают исключительно Европейско-Атлантическую часть мира, в то время как в некоторых других его частях идёт процесс модернизации, вынуждены признавать и сами апологеты вестернизации. Таковы и выводы участников круглого стола «Психологические и философские вызовы современной культуры», состоявшегося в ходе телемоста между Москвой и американским Сигетлом 29 января 2006 г. в рамках VIII Международного философско-культурологического конгресса. На нем была выражена надежда, что мировые религии могут прийти к сближению путём создания некоего внерелигиозного мировоззрения, в рамках которого нашлось бы место и вере [11, с. 145].

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что современные российские исследователи критикуют мифологию прогрессизма, в духе которой составляются официальные проектные документы солидных международных организаций, в том числе и ЮНЕСКО, полагая, что она породила мифологию равенства. А поскольку принцип развития однозначно связан с линейным поступательным движением в сторону европейских ценностей, то разница между различными цивилизациями оказалась сведена лишь к количественным характеристикам приближения к этим ценностям и нормам. В качестве альтернативы прогрессистской модели развития все чаще предлагается отказ от либерально-гуманистической антропологии. Доктрина «Новой естественности» предлагает не учить всех своему языку и ценностям, а научиться разговаривать с каждым субъектом на его языке и в его системе ценностей [22, с. 149–151].

В современном мире сосуществует множество цивилизаций, чьи границы определяются объективным воздействием больших государств, и устанавливаются устойчивые большие пространства родственных народов и государств. Поэтому процесс глобализации приводит их не только к соприкосновению, сопровождаемому столкновениями, но и к отношениям сотрудничества.

Межцивилизационные конфликты и формы сотрудничества нужно рассматривать с учетом существования двух групп, двух типов цивилизаций: восточной и западной. При этом за основу разграничения берётся не географический фактор, а их материаль-

ные структуры и духовная ориентация, что, в конечном счёте, оказывается более существенным и определяющим.

Если в XIX в. идея о «бремене белого человека» оправдывала расширение западного политического и экономического доминирования над незападными обществами, то в XX столетии идея об универсальной цивилизации играла ту же роль в стремлении навязать западную практику и институты. Но эта идея пользуется небольшой поддержкой в современных незападных обществах, которые стараются сохранить свою идентичность, даже усваивая некоторые достижения западной цивилизации. Многие незападные общественные системы, особенно те, которые существуют не одно тысячелетие, изменяют и приспосабливают опыт других цивилизаций, усиливая при этом основные ценности своих культур. Иначе говоря, модернизация этих обществ не означает их вестернизации и доминирования западной цивилизации или отмены собственной культурной идентификации. Это касается в полной мере и Исламской Республики Иран.

Мусульманский Восток сегодня совершенно определённо и чётко осознаёт, что мир стоит перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы и раскола человеческого рода на пресловутый «золотой миллиард» и всё остальное человечество. Идеологи западного мира, в частности бывший госсекретарь США З. Бжезинский, даже не считают нужным скрывать, что, по их мнению, остальное человечество имеет право на существование лишь в качестве некоего «компоста» для цивилизации избранных. Западная цивилизация стремится навязать свои специфические ценности в качестве универсальных, убеждая, что только их усвоение ведёт к модернизации. Эта тенденция особенно отчётливо проявилась после окончания «холодной войны» и распада СССР, когда исчез биполярный мир и США стали создавать униполярный мир, в котором господствуют только они и их приспешники. В условиях униполярного мира, по мнению Е.М. Примакова, идеологический компонент больше не был решающим [17].

Экономический кризис на Западе и в Юго-Восточной Азии понизил роль как экономических, так и торговых международных организаций. Регионы, попавшие в затруднительное положение, считают более целесообразным искать выход из ситуации на региональном уровне и не стремятся к сотрудничеству с международными организациями. А.Г. Косиченко полагает, что «...ислам усилил свои позиции в мире вследствие глобализации. Он стал более известен, его принимают граждане ряда европейских стран – это явление последнего времени, его побаиваются, но и уважают за религиозное постоянство мусульман. И глобализация многое «сделала», чтобы ислам расширил свой ареал. Исламский мир по многим позициям оказывает сопротивление глобализации, усматривая в ней экспансию западной цивилизации и западных ценностей. Поэтому мировое сообщество стало внимательно относиться к исламу, сделав его предметом анализа и исследований» [14, с. 47–48].

Религия в наименьшей степени поддается унификации и оказывает мощнейшее сопротивление глобализму, в то время как все остальные измерения экономической, социально-политической и культурной сфер подвержены нивелирующему воздействию глобализации. Мусульманский мир не стремится к изоляционизму, отказу от существенных положительных моментов, связанных с расширением возможностей культурных контактов, общения, сравнения и заимствования позитивного опыта. Иранские исследователи чётко выделяют в процессе глобализации экономико-технологическую компоненту и ищут механизмы подключения, которые отвечали бы их собственным национальным интересам и традициям [6, с. 157–168].

США, претендующие на роль «глобального игрока», в очередной раз «выпустили джинна из бутылки». Итог – пресловутая «арабская весна», где дирижёр – США, а актёры – региональные лидеры террористической организации «Аль-Каида», подобно раковой опухоли опутавшей весь мир. В исламском мире лишь Иран, против которого все

последние десятилетия ведётся массированная атака консолидированного Запада, и залитая кровью Сирия отказывается играть по навязываемому сценарию.

Исламская цивилизация наименее открыта для внешних воздействий, что обусловлено прежде всего особенностями религии, охватывающей все стороны жизни, включая экономику и политику. Мусульманский образ жизни не только традиционен, но и самодостаточен. И всё же это традиционалистская активная цивилизация. Мы наблюдаем попытку традиционного мусульманского общества сохранять определённую меру устойчивости и стабильности при результативном усвоении нового без разрушительных последствий для своего развития.

Однако нельзя говорить о полном неприятии процесса глобализации и богословами как наиболее консервативной частью иранского общества, которые являются выразителями мнений в шиитской среде. Они не без оснований полагают, что консолидация всех обществ, наций, стран, правительств в единую огромную целостность, т. е. то, что сегодня называют глобализацией, – отнюдь не новое явление, восходящее к европейскому Возрождению, техническим достижениям или политическому опыту современного человека. Доктор философии, профессор Тегеранского университета Х.Р. Азгади пишет: «Ислам считает мир рациональным (основанным на разуме), а сам разум – мировым явлением. Поэтому взгляд ислама на глобализацию не является неким проявлением ностальгии по поводу вымирающих под влиянием модернизма традиций или реакционным сопротивлением науке и технологическому прогрессу, например, в сфере коммуникации... Нет оснований говорить о наличии коренных противоречий между исламом и глобализацией в смысле перестройки мировых взаимоотношений между людьми и между человеком и природой» [2, с. 87–88].

На понимание неизбежности социальной трансформации накладывается противоположная тенденция – внимание к традиции, к прошлому. Характерная для мусульман позиция такова: «Навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация – «миростроительство» (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами» [5, с. 5–8].

По мнению ряда иранских учёных, «глобализация – это процесс, в рамках которого теряют свою независимость ценности, образ действий, обычаи и традиции, этничность и идентичность, национальность, а также местные и региональные правительства. К тому же сходит на нет многополярность мира в области политики, экономики и культуры и мир подталкивается к формированию единого направления движения и созданию единой культуры» [31, с. 129].

Глобальные тенденции, стремясь укорениться в недрах отдельных локальных культур, изнутри разрушают их безопасность и собственную устоявшуюся систему отношений. Подобную озабоченность высказывает иранский философ С.Х. Наср: «Современная эпоха, особенно в связи с процессами глобализации, породила также и проблему цивилизационной идентичности. Перед сообществами цивилизаций, особенно таких, как китайская, индийская, исламская, возникла реальная угроза уничтожения или по крайней мере превращения в периферийные культурные группы всемирной цивилизации, выстроенной по образу и подобию западной цивилизации. Отсюда стремление данных сообществ отстоять в разных превращённых формах свою идентичность» [18, с. 37].

Транснационализация культуры в идеале должна привести к насыщению пространства национальных культур новым ценностно-смысловым содержанием, соответствующим интеграционным тенденциям современного мира. Это предполагает не столь-

ко социально-экономические и геополитические изменения, сколько формирование нового типа транснациональной культуры. Её особенностями являются чрезмерная коммерциализированность, унифицированность, подвижность, охватывающие всё большие сегменты национальных культур и деформирующие их целостную структуру.

Иранский исследователь С.Х. Хусейни (Ахлак) полагает обязательным базисом построения нового типа культуры духовно-философское основание: «Почти однородный мир облегчает знакомства, дружбу и поиск сродства, но, безусловно, не облегчает индивидуального развития, реализации таланта и выработки идентичности, что порождает глубокие духовные, культурные и политические проблемы. Глобализация в культуре, политике и науке зависит от идеалов жизни человека... Новые идеи, наука и техника развиваются в направлении открытия и актуализации возможностей человека» [30, с. 172].

В глобальном мире проблемы человечества приобретают общий характер, поэтому происходит расширение зоны социальной ответственности религий. Несмотря на различие оценок, приятие или попытки отторжения глобализации, существует единение в том, что глобализация в той или иной форме пришла всерьёз и надолго. Этот феномен так явственно заявляет о себе, что не может не восприниматься как объективная реальность. В качестве выхода нам видится справедливое мнение М. Санаи: «Тенденция к глобализации должна исходить и предполагать многополюсность и многополярность современного мира с учётом рождения новой морали, нового коллективного права на основе международных институтов и законов, укрепления суверенитета и народовластия всех государств, повышения их ответственности по международным вопросам» [25, с. 28].

Мусульманский Восток и ИРИ как его часть трезво оценивают, что мир стоит перед угрозой разрушения нашей хрупкой планетарной цивилизации, которая не в силах бесконечно противостоять деструктивным явлениям. Понижение барьеров между суверенными государствами приводит к трансформации внутренних социальных отношений, разрушает культурные табу, что очень болезненно воспринимается в мусульманской среде. Здесь давно назрело понимание необходимости инноваций, модернизации как константы национальной жизни, развития современной системы образования, коммуникаций. Исламский мир, в частности Иран, с готовностью воспринимает то положительное, что дают процессы, генерирующие трансконтинентальные и межрегиональные потоки, создающие глобальную взаимозависимость. При этом основополагающим является подход, выраженный экс-президентом Ирана С.М. Хатами: «Отставание от современных достижений в сфере науки и техники имеет плачевные результаты. Тем не менее, даже такая глобальная значимость науки не должна помешать нам ставить основополагающие вопросы о человеческом факторе в научно-технических исследованиях. Мы не должны обожествлять и боготворить науку, как будто она неподконтрольна оценке человека» [29, с. 142–143].

Единый мир возник на базе качественно новых компьютерных технологий, породивших, в свою очередь, информационные технологии, существенно изменившие природу бизнеса. Распространение информационных технологий и глобализация в корне изменили дух сотрудничества между развитыми странами с их «информационной элитой» и развивающимися странами. От «преимуществ» глобализации последним достается лишь пена чуждой массовой культуры, размывание национальных барьеров в экономике, распространение и укоренение поведенческих стереотипов и манер общения людей, никак не связанных с их национальной и культурной принадлежностью.

Мусульманский Восток готов к участию в формировании глобальной цивилизации нового типа. Но она должна обеспечивать процесс прогрессивных перемен на международной арене, выступать гарантом будущего человечества и активно участвовать в решении его коренных проблем. Именно диалог цивилизаций способен стать рычагом

сохранения мира и стимулом для создания универсальной модели оздоровления международной обстановки, исключая односторонность и чей-либо диктат в политике, религии, культуре.

Мир ислама демонстрирует всему человечеству, что у объективного процесса глобализации всё же есть известные пределы, определяющиеся особенностями национального самосознания отдельных народов, которые в состоянии ограничивать неприемлемые для них разрушительные аспекты глобализации. Обеспечивая широкое приобщение народов к мировой материальной и духовной культуре, она осуществит интеграцию и интернационализацию мирового сообщества. Говоря словами М. Санаи, «тенденция к глобализации должна предполагать многополюсность современного мира и учитывать рождение новой морали, нового коллективного права на основе международных институтов и законов, укрепление суверенитета и народовластия всех государств, повышение их ответственности по международным вопросам» [24, с. 14].

Литература

1. Адаева Ю.О., Гольдфейн М.Д. Современные геополитические проблемы Каспийского региона // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. – М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 5.
2. Азгади Хасан Рахимпур. Справедливость и глобализация. Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2007.
3. Амели С.Р. Альтернативная глобализация ирелигиозная революция: всеобщая социология и исламская революция в Иране // Двадцать пять лет исламской революции в Иране: сб. статей. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
4. Ансари Г. Приветствие. Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2007.
5. Ансари Г. Глобализация. Мнения, уязвимые моменты и последствия. Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
6. Баксанский О.Е., Лавринов Д.Г. Этнокультурная идентичность в условиях глобализации. Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
7. Ближковский П., Прантл Й. Глобальное экономическое управление: какие проблемы стоят перед Азией и Европой? // Век глобализации. – 2013. – № 1.
8. Вебер А.Б. Мир вокруг нас // Россия в окружающем мире. – М.: МНЭПУ, 2010.
9. Веряскина В.П. Моральные интенции религиозного и политического завещания имама Хомейни в контексте глобализации // Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
10. Дружиловский С.Б. О пределах воздействия процесса глобализации на развитие Исламской Республики Иран // Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
11. Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – 2006. – № 22.
12. Иманитур М. Глобализация культуры. Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2007.
13. Корниенко О.Ю. Глобализация и будущее языков в XXI веке (на примере стран БРИК) // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. – М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 4.
14. Косиченко А.Г. Глобализация и религия // Век глобализации. – 2013. – № 1.

15. *Лисеев И.К.* Глобализация в контексте цивилизационных ориентаций Запада, Востока и России // Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
16. *Мальковская И.А., Мохаммади Н.* Историческое изменение роли государств в системе мирового интегрирующего развития (на примере Ирана и России) // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспектив XXI века. – М.: РУДН, 2002.
17. *Маркович Д.Ж.* Исторический контекст противоречий модернизации // Век глобализации. – 2013. – № 1.
18. *Наср С.Х.* Исламское искусство и духовность. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009.
19. *Насыров И.Р.* Исламская концепция справедливости в контексте глобализирующегося мира // Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
20. *Остади Реза.* Основные принципы религии для всех. – Кум: Ахл-е бейт, 1993.
21. *Пелипенко А.А.* наброски портрету современности // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: материалы межд. конференции. – М.: Академический проект; Альма-Матер, 2010.
22. *Пелипенко А.А.* Глобализация в предкризисном мире // Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – 2006. – № 22.
23. *Пырин А.Г.* Исламский мир и евразийство // Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
24. *Санай Мехди.* Диалог цивилизаций и исламский фактор // Иран: диалог цивилизаций: материалы конференции. – М.: Муравей, 2001. – С. 14.
25. *Санай М.* Диалог цивилизаций и исламский фактор. Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века: доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум, 1–2 февраля 2002 г., г. Москва / под ред. Ю.М. Почты. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 28.
26. *Торкман А.Э.* Ислам и глобализация // Феномен глобализации в контексте диалога культур. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
27. *Фукуяма Ф.* Столкновение культур. – Белград: Просвета, 1970.
28. *Хатами Мухаммад.* В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. – М.: Гуманитарий, 2001.
29. *Хатами Мухаммад.* Ислам, диалог и гражданское общество. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
30. *Хусейни Сейид-Хассан.* Глобализация и новый мир // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.–СПб–Нью-Йорк, 2006.
31. *Эмамджомазде С.Д., Туйсаракани М.* Культурный диалог между Ираном и Россией: путь к многосторонности в эпоху глобализации // Материалы Международной научной конференции «Россия – Иран: диалог культур». – М.: ЛЕНАНД, 2006.
32. *Яковлев А.И.* О значении традиционных ценностей в общественном развитии незападных обществ на рубеже эпох // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2007.

Поступила в редакцию 19 февраля 2014 г.